

должны работать в интересах развития, осуществления прав человека и демократии.

Я призываю все государства-члены принять активное участие в этом саммите. Мне приятно отметить, что многие главы государств и правительств уже объявили о своем намерении принять в нем участие. Я должен прежде всего обратиться к моим коллегам из промышленно развитых стран: мы должны взять на себя эту ответственность. Я обращаюсь к ним с призывом не упустить этой важной возможности. Нам необходимо организовать диалог Север-Юг на самом высоком уровне. Я уже говорил о том, что мы должны выполнять наши обещания.

В последние месяцы ситуация в Ираке выявила определенную международную напряженность. Теперь мы должны вместе искать и найти решение будущего этой страны. Мы все столкнулись с одной и той же угрозой: Ирак стал жертвой беспорядков и нестабильности. Организация Объединенных Наций должна занять свое место в Ираке и должна получить более четкий мандат от Совета Безопасности. В то же время необходимо добиться решительного прогресса в деле восстановления иракского суверенитета.

Исторически Швейцария с давних времен придерживалась традиции гармоничного сосуществования различных общин. Мы хорошо понимаем, что отдельная политическая модель не может подходить ко всем ситуациям. Тем не менее Швейцария готова поделиться своим опытом и оказать помощь в процессе разработки новой конституции в Ираке.

Швейцария вступила в члены Организации Объединенных Наций как нейтральная страна. Это не мешает ей защищать универсальные ценности, которых она придерживается. И в этом она хотела бы сотрудничать с другими государствами-членами, опираясь на мощь Организации. В этой связи я хотел бы воздать должное Организации Объединенных Наций и ее сотрудникам, которые недавно стали жертвами нападения в Багдаде. Каждый день по всему миру Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения делают необходимую работу.

Генеральный секретарь говорил о мире как о мечте, которая пока еще не осуществилась. Я считаю, что так можно сказать и о других идеалах, за которые выступает Организация Объединенных На-

ций: справедливости, солидарности и уважении человеческого достоинства. Мечты являются неотъемлемой частью видения Организации Объединенных Наций, сюда же относятся и действия, реализм, мужество и настойчивость.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи хочу поблагодарить президента Швейцарской Конфедерации за заявление, с которым он только выступил.

Г-на Паскаля Кушпэна, президента Швейцарской Конфедерации сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление президента Южно-Африканской Республики г-на Табо Мбеки

Председатель (говорит по-английски): Ассамблея заслушает выступление президента Южно-Африканской Республики.

Г-на Табо Мбеки, президента Южно-Африканской Республики, сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Председатель (говорит по-английски): От имени Генеральной Ассамблеи имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Табо Мбеки, президента Южно-Африканской Республики, и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Мбеки (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить Вас с вступлением на пост Председателя нынешней сессии Генеральной Ассамблеи и выразить признательность уходящему Председателю г-ну Яну Кавану. Я хотел бы также повторить то, что говорили другие ораторы о самоотверженных сотрудниках Организации Объединенных Наций, погибших в результате взрыва в Отделении Организации Объединенных Наций в Багдаде в прошлом месяце, в их числе был и Сержиу Виейра ди Меллу, выдающийся международный гражданский служащий.

Когда мы встречались здесь в прошлом году, мы все были озабочены тем, что произойдет в Ираке. В то же время нас волновало, какую роль будет играть Организация Объединенных Наций в решении проблемы Ирака. Происшедшие с тех пор драматические события стали ответом на эти вопросы. Вместе с тем эти драматические события подняли

важные и вызывающие тревогу вопросы о будущем самой Организации Объединенных Наций. Среди этих вопросов центральное место занимает вопрос, имеет ли будущее Организация Объединенных Наций как сильная многосторонняя организация, пользующаяся доверием народов мира и способная решить вопросы, волнующие все человечество?

Совершенно верно, что, собравшись здесь в этом году и все еще испытывая озабоченность относительно будущего Ирака, я уверен, никто из нас не хочет перефразировать сказанное во время обсуждения по этому вопросу, состоявшегося после прошлых общих прений в Генеральной Ассамблее. Хотя какое-то время после тех общих прений мы были озабочены тем, как ответить на вопросы о роли Организации Объединенных Наций в Ираке, сегодня мы должны ответить на вопрос, как скажется дело Ирака на будущем Организации Объединенных Наций. События развиваются таким образом, что нашему ограниченному пониманию представляется чрезвычайно затруднительным решать наряду с другими глобальными вопросами вопрос о роли Организации Объединенных Наций в Ираке, не дав ответа на вопрос о будущем Организации Объединенных Наций в качестве законного выразителя коллективной воли народов Земного шара и основного гаранта международного мира и безопасности.

Иными словами можно сказать, что решение о роли Организации Объединенных Наций в Ираке одновременно позволит определить, что станет с Организацией Объединенных Наций в контексте ее Устава и важных глобальных целей, стоящих перед ней со времени принятия Устава.

Это не та ситуация, когда, как говорится, хвост виляет собакой. Наоборот, история на деле подвергает нас неотложному испытанию, которое заставляет нас ответить на вопрос: какой все мы хотим видеть Организацию Объединенных Наций? Что нужно для того, чтобы за деревьями увидеть лес? В этой связи мы должны прямо заявить, что южноафриканцы являются партнерами и активистами кампании за сильную и эффективную Организацию Объединенных Наций. Мы делаем это, руководствуясь тем, какое место наша страна и наш народ занимают в современном мире.

Мы считаем, что все происшедшие события обязывают Организацию Объединенных Наций рассмотреть целый ряд основополагающих вопросов,

которые имеют чрезвычайно большое значение для развития человеческого общества. Мы убеждены, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи разочарует ожидания народов мира и поставит себя под угрозу, если по какой-либо причине она не решит эти проблемы.

Мы выступаем в таком духе, ибо представляем народ, который обостренно относится к тому, какие задачи мир решает признать приоритетными, учитывая наш опыт времен апартеида в Южной Африке, который по праву был в центре постоянного внимания Организации Объединенных Наций и народов мира, включая обычных людей, даже в самых маргинализованных районах Земного шара.

Эта Организация и все мы по отдельности или коллективно говорили и продолжаем часто говорить о явлении глобализации. Да, мы говорим о «глобальной деревне» на основе понимания факта интеграции всех народов в рамках общего и взаимозависимого глобального общества.

Разумеется, сегодня человечество более интегрировано, чем это было тогда, когда более пятидесяти лет назад была создана Организация Объединенных Наций. Однако многие обращали внимание на тот факт, что в то время, как объективные общественные процессы привели к появлению «глобальной деревни», все наши политические структуры пока так и не преуспели в создании учреждений управления, ставших необходимыми в результате появления этой «глобальной деревни».

Были высказаны также верные наблюдения по поводу использования образа и концепции «деревни», которые не предполагают, что жители этой «деревни» равны между собой. Реальность состоит в том, что те же самые процессы, которые сблизили нас в рамках «глобальной деревни», одновременно поставили жителей этой «глобальной деревни» в разное положение. Кто-то стал играть доминирующую роль, а остальные оказались доминируемыми, при этом доминирующие силы принимают решения, а доминируемые получать и осуществлять эти решения.

Так же, как наши политические структуры не создали учреждений, ответственных за развитие «глобальной деревни», они не смогли отреагировать на дисбаланс в распределении власти, присущий современному глобальному человеческому обществу. Здесь мы говорим о власти во всех областях дея-

тельности человека. Если руководствоваться внутренними и автономными импульсами, то процесс глобализации, неизбежно, приведет к дальнейшему усилению господства доминирующей силы и к усугублению раболепства доминируемых, не зависимо от того, насколько активно они сопротивляются такому доминированию.

Это будет включать и увековечение доминирующих позиций тех, кто доминирует для обеспечения сохранения своих возможностей определять программу жизни «глобальной деревни» в интересах своего собственного района в рамках этой «деревни». С этим неизбежно связано намерение применять силу, не имеющую себе равных, которой располагает доминирующая сторона, для достижения цели увековечивания неравного распределения власти.

В этой ситуации неизбежно, что само стремление к власти останется своеобразной легитимной целью, не имеющей никакого отношения к необходимости регулирования использования такой силы. Это также означает обожествление силы во всех ее формах в качестве последней инстанции в деле организации жизни общества.

Однако, с точки зрения лишенных власти, борьба с целью обеспечить применение такой силы для удовлетворения своих собственных интересов становится стратегической целью, которую они не могут избежать. Это, непременно, означает, что власть придется перераспределять. Это необходимо будет сделать для того, чтобы дать власть лишенным власти и регулировать использование власти теми, кто ею обладают.

Таким образом, я возвращаюсь к тому, о чем говорил ранее. Поскольку мы являемся бедными, мы решительно выступаем в поддержку сильной, дееспособной и принимаемой всеми Организации Объединенных Наций. Мы занимаем такую позицию, поскольку мы ни в коей мере не сможем продвинуть вперед интересы народов, большинство из которых являются бедными, вне контекста сильной, дееспособной и принимаемой всеми Организации Объединенных Наций. Автономный процесс глобализации, опирающийся на ее внутренние схемы, может привести лишь к определению нашего будущего в тех параметрах, которые устанавливают те, кто имеют превосходство власти. Всемогуший мо-

жет сделать это в своих интересах, что может не совпадать с нашими интересами.

Когда 58 лет назад была создана эта Организация, ее цели и учреждения отражали как коллективные глобальные тревоги, так и баланс власти того времени.

Наш уважаемый Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан среди прочего привлек наше внимание к тому факту, что Организация Объединенных Наций вначале имела в своих рядах 51 государство, а сейчас состоит из 191 государства. Бесспорно, осознаваемая и реальная коллективная глобальная обеспокоенность нашего времени, в определенной степени отличается от той, которая превалировала более 50 лет назад, когда эта Организация была в четыре раза меньше.

На протяжении более десятилетия эта Организация участвует в дискуссии о своем преобразовании. Генеральный секретарь вновь остановился на этой сложной проблеме. Правда состоит в том, что наши дискуссии ни к чему не ведут. Сегодня утром Генеральный секретарь объявил о тех шагах, которые он предпримет для того, чтобы содействовать принятию решений, которые помогут всем нам осуществить необходимые и неизбежные преобразования Организации Объединенных Наций. Мы поддерживаем объявленные им решения.

Глобальная решимость нанести удар по таким организациям, как «Аль-Каида», возникла из нашего понимания того, что международная агрессия не обязательно должна исходить от официальных и признанных государственных учреждений. Все мы понимаем, что такая угроза, исходящая от негосударственных учреждений, проявит себя в форме самого бесчеловечного и отвратительного терроризма, что было наглядно продемонстрировано 11 сентября 2001 года.

Наш коллективный опыт — охватывающий Нью-Йорк и другие районы в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года; и включающий Найроби и Дар-эс-Салам, в Африке, еще ранее; и совсем недавно, Бали, Индонезию; Марокко; конфликт между Израилем и Палестиной; Алжир, Индию, Россию и другие районы; и даже нашу собственную страну — говорит нам, что Организация Объединенных Наций, работая в защиту коллективных интересов народов мира, должна обеспечить, чтобы мы действо-

вали совместно, чтобы победить угрозу коллективно определенного терроризма.

В то же время мы должны учитывать убежденность некоторых наших государств-членов в том, что они стали особым и конкретным объектом глобального терроризма. Выдвигается вполне понятный аргумент, что будет неразумно и нелогично ожидать, что такие государства будут бездействовать, не пытаясь сдерживать подобные террористические действия против них. Никто из нас не будет защищать международные правила, предписывающие кому-либо из нас бездействовать, конкретно зная, что нападения определенных террористов неизбежны, и только после нападения предпринимать действия против тех, кто напал на нас, нанося такие ужасные последствия, с которыми столкнулись Соединенные Штаты 11 сентября. Не представляю, чтобы кто-либо из нас стремился навязать такое дорогостоящее и неустойчивое бремя кому-либо из государств, что также нарушало бы положение о самообороне статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций.

У нас также нет другого выбора, кроме как признать жестокую реальность процесса реформы Организации Объединенных Наций и всех ее органов, и других международных организаций: реальность дисбаланса власти среди различных стран и регионов. В то же время мы должны исходить из позиции, что такое распределение власти неизбежно отвечает интересам народов мира или даже интересам тех, кто сегодня наделен властью определять, что происходит с нашим общим миром. Это включает согласие с тем, что в зависимости от места, которое мы занимаем в глобальном сообществе, мы имеем различные приоритеты. Среди прочего, богатые озабочены сохранением выгодного для них статус-кво. В практическом отношении это означает, что все вопросы, которые угрожают дестабилизировать статус-кво, должны быть преданы анафеме. Поэтому такие вопросы будут для них источником принципиальной озабоченности. Обязательно и вполне понятно, они будут стремиться к тому, чтобы остальной мир согласился с их утверждением, что сохранение статус-кво должно быть универсальной задачей человечества, а именно по такому вопросу Организация Объединенных Наций должна занять единую позицию.

С другой стороны, бедные заинтересованы в изменении своих условий к лучшему. Соответст-

венно, они не согласятся с сохранением статус-кво, которое увековечивает их нищету. Соответственно, миллиарды бедных людей в мире будут требовать действий со стороны Организации Объединенных Наций по обеспечению передачи им ресурсов, что позволит им покончить с условиями нищеты и отставания в экономическом развитии, в соответствии с осуществлением целей, определенных в Декларации тысячелетия в области развития, целей Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге и другими международными соглашениями. Неизбежно, это будет противоречить предложениям тех, кто находится в лучшем положении, чем бедные, а именно правительствам, народам и странам, которые получают помощь развитию. Это потребует — независимо от того, говорят об этом или нет, — чтобы получатели помощи поняли, что такая помощь может сократиться.

Через 58 лет после учреждения Организации Объединенных Наций произошли важные изменения в глобальном равновесии сил и глобальных целях. Организация существенно не изменилась, в плане своей структуры и функционирования, способного отразить эти изменения. Такое положение неизбежно приведет к кризису, бедствиям, которые могут произойти. Поэтому сегодня, когда мы проводим заседание, мы сталкиваемся с глобальными задачами, которые глобальная Организация не может решить. Под влиянием безотлагательных вопросов некоторые из могущественных государств не станут ждать, пока все мыотреагируем на затронутые нами проблемы, которые стоят и перед ними. Они предпримут действия для решения этих проблем; в своих действиях они дадут понять, что им не нужна Организация Объединенных Наций для решения этих проблем. Одновременно они сделают практическое заявление, что Организация Объединенных Наций неактуальна для решения самых назревших проблем современности. Не имеющие власти будут продолжать выжидательно смотреть на Организацию Объединенных Наций, справедливо понимая, что они слишком слабы, чтобы отстаивать свои интересы вне коллективного голоса Организации Объединенных Наций. В этой связи они ожидают, что Организация Объединенных Наций будет руководствоваться основополагающими документами и другими принятыми ею официальными решениями с момента своего основания, все из кото-

рых были одобрены регулярными сессиями Генеральной Ассамблеи.

Глобальная нищета и отставание в экономическом развитии являются основополагающими проблемами, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций. Миллиарды людей во всем мире надеются на то, что Генеральная Ассамблея решит эту задачу значимым образом. Массы людей нашего мира надеются на то, что в заявлениях, которые мы сделаем на этой сессии Генеральной Ассамблеи в качестве представителей различных правительств, будет проявлена серьезная приверженность выполнению наших потребностей. Бедные мира ожидают, что повсюду будет покончено с насилием и войной. Они желают прекращения убийств, которые уносят жизни чересчур большого числа израильтян и палестинцев. Они желают, чтобы африканцы перестали убивать друг друга, продолжая направлять сигнал, что мы не способны жить в мире друг с другом. Они желают достижения универсальной демократической цели: права народа на управление. Они считают, что мы серьезно привержены цели искоренения нищеты и обеспечения лучшей жизни для всех. Они думают, что когда мы говорим, что не позволим процессу глобализации привести к дальнейшему обогащению богатых и обнищанию бедных внутри стран и на глобальном уровне, мы действительно имеем это в виду. Они верят нам, когда мы говорим, что наше коллективное будущее внушает надежду, а не отчаяние. Они искренне интересуются, принесут ли результаты наши заседания в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Чтобы коллективно оправдать эти чаяния потребуются, чтобы все и каждый из нас — как богатые, так и бедные, могущественные и не имеющие власти — взяли практическое обязательство во всех обстоятельствах исходить из признания того факта, что никто из нас не является самодостаточным островом. Это включает и самых могущественных. Последние сталкиваются с интересным и важным для своих национальных интересов выводом: нищета и отстранение от власти миллиардов уже не будет служить залогом их успеха и процветания в условиях мира.

Сказанное нами здесь сегодня, возможно, не будет услышано, потому что у нас нет силы обеспечить, чтобы наш голос услышали. Завтра нам, возможно, придется говорить об отсутствии воды, в

следующий раз — о наличии пожаров. Когда вспыхнут пожары, Организация Объединенных Наций погибнет, объята пламенем. Так погибнут надежды бедных мира, как они погибли в Канкуне, Мексика, не так давно. Мы должны действовать совместно и направить сигнал — словами и делами — как страны и как Организация Объединенных Наций: в следующий раз будет вода и не будет пожаров.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я хотел бы поблагодарить президента Южноафриканской Республики за сделанное им заявление.

Г-на Табо Мбеки, президента Южноафриканской Республики, сопровождают из зала Генеральной Ассамблеи.

Выступление г-на Стипе Месича, президента Республики Хорватии

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Ассамблея заслушает выступление президента Республики Хорватии.

Г-на Стипе Месича, президента Республики Хорватии, сопровождают в зал Генеральной Ассамблеи.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): От имени Генеральной Ассамблеи я имею честь приветствовать в Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Стипе Месича, президента Республики Хорватии, и приглашаю его выступить перед Ассамблеей.

Президент Месич (*говорит по-хорватски; английский текст предоставлен делегацией*): Редко внимание всего мира сосредоточивается на Организации Объединенных Наций; редко от этой Организации ожидают столь многого. Сегодня весь мир задается вопросом: «Переживает ли Организация Объединенных Наций глубочайший кризис в своей истории и продолжает ли она играть основополагающую роль в международных отношениях?»

Сегодня, в начале XXI века, основная причина существования нашей Организации остается той же, что и 60 лет тому назад: поддержание мира во всем мире, достигнутого ценой миллионов жизней; возрастающее содействие благосостоянию человечества во всем мире.